

всякое тяжелое тело естественно движется к центру своей окружности; и так как движение от А к В есть движение кверху (поскольку А находится абсолютно внизу в отношении всего прочего), вода станет естественно двигаться вверх. И это была та первая невозможность, о которой говорилось выше. Кроме того, пусть в Z находится комок земли и там же – некоторое количество воды и пусть отсутствует всякая помеха; поскольку, стало быть, по сказанному, все тяжелое движется к центру собственной окружности, земля станет двигаться по прямой линии к А, а вода – по прямой линии к В; но это должно будет происходить по разным линиям, как явствует из чертежа; сказанное не только невозможно, но этому посмеялся бы Аристотель, если бы услышал. И это было второе, что нужно было разъяснить. Третье же я разъясняю так: тяжелое и легкое суть страдательные состояния простых тел, движущихся прямолинейно; притом легкие тела движутся кверху, а тяжелые – книзу. Ведь я подразумеваю под тяжелым и легким нечто способное к движению, как полагает это Философ в сочинении «О небе и вселенной». Если, таким образом, вода двигалась бы к В, а земля к А, поскольку обе они тяжелые тела, они двигались бы книзу в разные места, а для этого не может быть одно и то же основание, коль скоро одно положение – абсолютно низкое, а другое – низкое относительно. И так как различие в отношении целей свидетельствует о различии в том, что ради этих целей существует, ясно, что у воды и у земли будет различное основание подвижности; а так как различие основания вместе с тождеством обозначения создает эквивокацию, что явствует из слов Философа в «Антепредикаментах», то, следовательно, тяжесть омонимически предидируется о воде и земле, и это был третий пункт заключения, который надлежало разъяснить. Таким образом, это становится ясным на основе подлинного доказательства из рода тех, посредством которых я доказал неверность того, что вода не эксцентрична. И это был первый член консеквента главного заключения, который надлежало опровергнуть.

Для опровержения второго члена консеквента главного заключения я говорю: равным образом невозможно, чтобы вода была бугристой. Доказываю я это так. Пусть небо – там, где помечено четыре креста, вода – где три, земля – где два, а центр земли и концентричной с нею воды пусть будет D. Притом нужно заранее заметить себе, что вода не может быть концентричной с землей иначе как при условии, если земля в какой-то своей части будет иметь бугор, поднимающийся над окружностью, описанной вокруг центра, что ясно для тех, кто сведущ в математике. Если окружность воды в какой-нибудь части выступает, пусть бугор воды будет H, а бугор земли G; затем следует провести линии, одну от D к H и другую от D к F; тогда ясно, что линия, проходящая от D к H, длиннее, чем линия от D до F, а потому вершина ее выше, чем вершина другой; и, так как та и другая в вершине своей касаются поверхности воды, не переходя за нее, ясно, что вода бугра будет выше по сравнению с поверхностью, обозначенной F. Коль скоро, стало быть, там нет препятствия (если истинно предположенное ранее), вода бугра будет опадать, пока не сравняется в D с центральной или правильной окружностью; и тогда невозможно оставаться или существовать бугру, что и требовалось доказать. Кроме этого сильнейшего доказательства, можно еще с известной вероятностью показать, что у воды нет бугра, выступающего за правильную ее окружность, ибо то, что может совершаться посредством одного, лучше, если совершается посредством одного, чем посредством многого; но выступание земли над поверхностью воды может происходить посредством одного-единственного земляного бугра, как станет ясным дальше; следовательно, у воды бугра нет, если Бог и природа всегда делают и хотят того, что лучше, что явствует из слов Философа в книгах «О небе и вселенной» и во второй книге «О возникновении животных». Таким образом, достаточно уясняется первый пункт, а именно что невозможно воде в какой-то части своей окружности быть более высокой (т. е. более удаленной от центра мира, нежели поверхность нашей обитаемой земли), и это было первое по порядку, о чем надлежало сказать.

Следовательно, невозможно воде быть эксцентричной, что было доказано посредством первого чертежа, и иметь какой-либо бугор, что было доказано посредством второго; необходимо, стало быть, чтобы она была концентричной и всюду ровной, то есть в любой части своей окружности, отстоящей на одинаковое расстояние от центра мира, как это уясняется само собою.

Теперь я аргументирую так. Все, что выступает над какой-нибудь частью окружности, одинаково отстоящей от центра, дальше от этого центра, чем какая-либо часть этой окружности. Но все берега, как самой Амфитриты, так и средиземных морей, выступают над поверхностью примыкающего к ним моря, что ясно видно всякому. Следовательно, все берега дальше от цен-